

Отзыв на автореферат диссертации

Анойкина Антона Александровича
«ПАЛЕОЛИТ ПРИМОРСКОГО ДАГЕСТАНА»
на соискание ученой степени доктора исторических наук
по специальности 07. 00. 06 – археология.

Актуальность диссертации А.А. Анойкина не вызывает сомнений. В ней вводятся в научный оборот, анализируются и интерпретируются материалы многочисленных новых разновременных археологических памятников палеолитического возраста, обнаруженных и исследованных за последние 10-15 лет при непосредственном участии автора диссертации в северо-восточной части Кавказа на территории, так называемого, Приморского Дагестана. Новые данные существенно дополняют общую картину первоначального появления и развития культурных традиций на Кавказе в раннем и среднем палеолите.

Диссертация направлена на создание общей культурно-хронологической модели развития палеолитических индустрий в плейстоцене на территории Приморского Дагестана. Для обоснования этой модели:

- реконструируются палеоклиматическая обстановка в плейстоцене Западного Прикаспия в основном по малакофаунистическим данным, касающимся истории Каспийского моря;
- приводятся результаты технико-типологического анализа (с элементами атрибутивного подхода) каменного инвентаря ряда разновременных палеолитических местонахождений района исследований как с сохранившимся культуросодержащим слоям, так характеризующихся подъёмным археологическим материалом;
- атрибутируются и систематизируются археологические материалы в рамках хронологических групп.
- археологические материалы исследуемого района сопоставляются с синхронными материалами Кавказа и сопредельных территорий для выявления сходства и различий между ними.

Теоретической основой исследования является представление о постоянном поступательном изменении материальной культуры. При этом автор диссертации почему то не высказывает своего отношения к доминирующей сейчас концепции прерывности культурных процессов на тех или иных территориях в связи с цикличностью палеогеографических условий.

Автором диссертации проделана огромная камеральная и аналитическая работа. Возникавшие при этом трудности связаны с обилием, новизной и нередко плохой сохранностью и недостаточной геологической привязкой значительной части самих археологических материалов, использованных в диссертации.

Наиболее ранним археологическим памятником на исследуемой территории, по мнению автора диссертации, является местонахождение Рубас-1. Геологическая позиция этого памятника неоднозначна. Автор приводит все имеющиеся на сегодняшний день данные для обоснования его датировки. Возраст культуросодержащего слоя местонахождения устанавливается на

основании изучения комплексов раковинок остракод, фораминифер и гастропод из отложений, перекрывающих слой с культурными остатками. Конечно, эти группы фауны не самые лучшие маркеры для биостратиграфических целей. Однако они позволяют различать отложения на уровне биостратиграфических горизонтов. Поэтому датировка местонахождения Рубас 1 финальной стадией акчагыла (около 2 млн лет назад) мне не кажется совсем уж необоснованной. Палеомагнитные данные из разреза отложений на памятнике не противоречат его биостратиграфической датировке.

Сложнее обстоит дело с атрибуцией археологической коллекции этого местонахождения. Она малочисленна. В ней всего 157 предметов из кремня. При этом они, по словам автора диссертации, имеют разную степень выраженности искусственного происхождения/обработки. Затрудняет анализ коллекции сильная окатанность большинства находок. Предметы в основном (до 75 %) мелкие (2-4 см) и представлены неустойчивыми формами с разнообразными выемками, шиповидными выступами и скребковыми лезвиями. Исходя из этого, автор диссертации пока не спешит давать точное технико-типологическое определение имеющейся в настоящее время археологической коллекции местонахождения Рубас 1 и относит её к выделяемым рядом исследователей мелкоорудийным индустриям начальных этапов раннего палеолита.

Очень интересны представленные в диссертации данные о стратифицированных раннепалеолитических стоянках Дарвагчай-1 и Дарвагчай-залив-1 и 4, имеющих чёткий геологический и палеонтологический контексты и давших большие коллекции каменных изделий. Наличие в культуросодержащих слоях этих стоянок малакофауны с разными видами моллюсков рода *Didacna*, а также нижнебакинских видов остракод и фораминифер позволили датировать их разными этапами бакинского времени среднего плейстоцена в интервале 800-400 тыс л. н.

Нижние слои стоянки Дарвагчай 1 (слои 4-7), по мнению автора, характеризуются преобладанием мелких каменных изделий (2-4 см), архаичной технологией первичного расщепления (распространена практика дробления исходных отдельностей сырья), использованием неподготовленных нуклеусов, обилием простых орудий (зубчатых, выемчатых и других), малочисленностью орудий на отщепях и единичностью орудий устоявшихся форм. Автор выделяет, так называемые, «микротики». Думается, что это неудачный термин, так как категория пиков исключает такого рода дефиниции. Для этих орудий, если они серийные, лучше было бы подобрать другой термин. Индустрии нижних слоёв Дарвагчай 1 автор относит к мелкоорудийным индустриям, что, конечно, не исключает и иной их трактовки. Нельзя полностью исключить влияния на своеобразие технико-типологического облика этих индустрий таких факторов как особенности тафономии артефактов (например, повреждённость артефактов и неполнота их коллекции из-за залегания археологического материала в пляжевых отложениях морского бассейна) и преобладание мелкоразмерного и плохого качества (например, трещиноватого) каменного сырья, использовавшегося для изготовления орудий. При этом обращает на

себя внимание наличие в археологических коллекциях слоёв 6 и 7 пиков и ручных рубил, являющихся технологическими индикаторами ашельских индустрий.

Верхний из раннепалеолитических слоёв стоянки Дарвагчай I (слой 8) в литологическом отношении представляет собой крупную линзу конгломерата. Каменный инвентарь этого слоя автор относит к финальному раннему палеолиту, но неясно, на каком основании. Тем более, что археологический материал в слое в древности, похоже, был переотложен. Каменную индустрию этого слоя, как и раннепалеолитические комплексы стоянок Дарвагчай-залив-1 и 4, автор определяет как местный вариант «финальных раннепалеолитических индустрий Кавказа, сближающий раннепалеолитическое мелкоорудийное производство с ашельскими комплексами западной части Евразии и сочетающий в себе отдельные их элементы». Видимо, проще было бы сказать, что речь идёт о локальном варианте среднего или позднего ашеля.

Неизвестный ранее на исследуемой территории средний палеолит представлен в диссертации почти двумя десятками местонахождений. Некоторые из них стратифицированы. Поставлен вопрос о времени появления среднего палеолита на исследуемой территории. Автор диссертации, принимая во внимание, прежде всего, предварительные результаты палеомагнитного анализа слоя 3 местонахождения Рубас 1, полагает, что это может быть начало позднего плейстоцена. Такое предположение вполне допустимо. Вместе с тем необходимы дополнительные данные для обоснования этого предположения с учётом того, что археологический материал слоя 3 местонахождения Рубас 1 залегает в аллювии и, несомненно, переотложен и, вероятно, разновременен. С этим связаны и трудности культурной атрибуции каменных изделий этого местонахождения, равно как и материалов других, предположительно, ранних среднепалеолитических местонахождений исследуемой территории. Автор указывает, как на отличительный признак, на хорошо выраженную леваллуазскую технологию и отсутствие двусторонне обработанных орудий. Однако в более ранней публикации материалов слоя 3 местонахождения Рубас 1 (2012 г.) такие орудия в них есть. При этом особо отмечается двусторонне обработанный асимметричный обушковый нож.

Исключительно интересны сведения о среднепалеолитической стоянке Тинит 1. Стоянка многослойная, точнее, содержит 11 археологических горизонтов, залегающих *in situ*, по-видимому, в покровных склоновых отложениях. Удивительно, что на ней не сохранились костные остатки млекопитающих. Геологический контекст стоянки и ряд радиоуглеродных дат по древесному углю из культурных горизонтов (от 39 до 47 тыс л.н.) указывают на то, что она относится ко второй половине позднего плейстоцена. Весьма развитым выглядит и каменный инвентарь этого памятника. В нём прекрасно выражена развитая леваллуазская технология, сочетающаяся с призматическим расщеплением нуклеусов, отчётливо представлены некоторые позднепалеолитические категории орудий. Каменный инвентарь культурных горизонтов в технико-типологическом отношении, по мнению автора диссертации, не вполне одинаков и разделяется им на две части: материалы

верхних горизонтов (с 1 по 4) и материалы нижних горизонтов (с 5 по 11). Каменный инвентарь верхних горизонтов определяется как переходный от среднего к верхнему палеолиту, тогда как материал из нижних горизонтов остаётся ещё финальносреднепалеолитическим. Аналогичная картина распределения археологических материалов по разрезу прослежена автором диссертации и в верхней части отложений на местонахождении Рубас 1.

В данном случае, логика рассуждений автора диссертации вполне понятна и выводы его оправданы. И всё же. Существенных технико-типологических различий в каменном инвентаре культурных горизонтов стоянки Тинит 1 я не вижу. На мой взгляд, это одна, по-своему оригинальная индустрия/культура. И не удивлюсь, если со временем при накоплении новых наблюдений, она будет отнесена к раннему верхнему палеолиту.

В заключение ещё раз отмечу, что представленная к защите докторская диссертация А.А. Анойкина является важным научным исследованием, в котором описывается, систематизируется и вводится в научный оборот большой объём новых археологических материалов по палеолиту Кавказа. При этом, на основе имеющихся на сегодняшний день аналитических данных, предложена первая во многом обоснованная историко-культурная интерпретация этих материалов. Полагаю, что у членов диссертационного совета есть все основания проголосовать за присуждение А.А. Анойкину искомой учёной степени доктора исторических наук по специальности 07.00.06. – археология.

Щелинский Вячеслав Евгеньевич

доктор исторических наук по специальности 07. 00. 06 – археология,
заведующий экспериментально-трассологической Лабораторией ИИМК РАН

адрес: 191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, д. 18, ИИМК
РАН, телефон (812) 5715162, e-mail: shchelinsky@yandex.ru

Согласен на включение в аттестационное дело и дальнейшую обработку моих персональных данных, необходимых для процедуры защиты диссертации Анойкина А.А. исходя из нормативных документов Правительства, Минобрнауки и ВАК, в том числе на размещение их в сети Интернет на сайте ИАЭТ СО РАН, на сайте ВАК, в единой информационной системе.

29.11.2017 г.

Щелинский В.Е.

Подпись Щелинского Вячеслава Евгеньевича, доктора исторических наук,
заверяю:

